

Мужун Цинъянь с сожалением глядела на вылетевшего за пределы ринга Наньгуна Е. Она намеревалась притеснить и неуклонно избивать Наньгуна Е, она не ожидала, что он вылетит с ринга всего за один удар. Естественно, теперь, когда Наньгун Е проиграл, она не могла продолжать атаковать его.

«Невозможно!» – Наньгун Тин поднялся на ноги, уставившись на происходящее широко раскрытыми глазами.

Он отказался поверить в этот исход событий. Его сын проиграл, сын, которым он всегда так гордился, проиграл на Ассамблее Клана, и тем более, он потерял Мужун Цинъянь, пропащей в глазах общества.

Не только Наньгун Тин не мог этому поверить. Несколько глав семей, видя такой результат, тоже не смогли найти ответа. Даже Цююань Лишан, который с самого начала чувствовал оптимизм в отношении успехов Мужун Цинъянь, не ожидал такого результата.

«Всё ещё не объявили результат?» – Спросила лёгким тоном стоящая на ринге Мужун Цинъянь.

В настоящее время на её лице не было ни радости, ни волнения. Казалось, что, хотя она и выиграла, она не была в восторге от этого.

Внезапный звук её голоса, нарушил тишину словно гром и, наконец, вырвал всех из оцепенения.

«Это возможно? Мужун Цинъянь победила?»

«Небеса! Это... Как Мужун Цинъянь смогла победить?»

«Разве Наньгун Е не на поздней стадии Периода Открытия? Даже если Мужун Цинъянь прорвалась, она только продвинулась на раннюю стадию открытия! Кроме того, она прорвалась всего минуту назад, и её совершенствование всё ещё нестабильно. Как она могла победить Наньгуна Е?»

Мужун Цинъянь была безразлична ко всем этим разговорам. Теперь, когда их матч закончился, она ждала официального объявления своего результата!

Хотя результат полностью превзошел все ожидания, он уже был понятен, поэтому, естественно, Фэн Фэй встал и объявил голосом, который отразился по всей площади:

«Настоящим я объявляю Мужун Цинъянь чемпионом этой Ассамблеи Кланов».

«В течение следующих четырех лет титул первой семьи будет принадлежать семье Мужун, она также получит различные ресурсы, предоставленные Имперской Семьей».

«И последнее, но не менее важное: участники, занявшие первые три места, прошли первоначальный отбор и имеют право записаться в Академию Четырёх Элементов. А конкретнее: Мужун Цинъянь, Наньгун Е и Цююань И. Что касается того, к какой ветке вы сможете присоединиться, это ещё предстоит увидеть во время зачисления, и конечно, ваши пожелания будут приняты во внимание».

Цвет лица Наньгун Тина был тёмным, как чернила, будто над ним витали тёмные, мрачные облака. С самого начала он думал, что титул Первой Семьи уже был в его кармане, но теперь ситуация претерпела такой резкий поворот. И в довершение всего, сын, которым он так гордился, проиграл. Его настроение было легко угадать.

В отличие от Наньгун Тина, сердце Мужун Сюна было в смятении. Он, безусловно, был очень доволен тем фактом, что семье Мужун удалось получить титул Первой Семьи. Это звание принесло им не только славу, но и поистине значительные преимущества. Однако, думая о человеке, который принёс эту честь семье Мужун, он не чувствовал реального счастья.

Как только Фэн Фэй сделал объявление, он подошел к Мужун Цинъянь и вручил ей приз – высококлассное духовное сокровище, как и было объявлено перед соревнованием.

Мужун Цинъянь забрала приз, который Фэн Фэй передал ей. Это был маленький меч. Хотя он был маленьким, он выглядел особенно изысканно, и его клинок испускал впечатляющую ауру. Несомненно, это было действительно редкое сокровище.

Получив свой приз, Мужун Цинъянь не покинула кольцо, вместо этого она подошла к его центру. Зрители ещё не ушли, и главы благородных семей всё ещё остались на своих местах.

Бессознательного Наньгуна Е уже отправили в резиденцию Наньгун.

Когда люди увидели странное действие Мужун Цинъянь, то снова удивились. Никто не понимал её намерений.